

АРТЕФАКТ

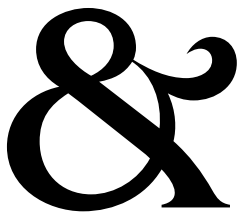


ДЕТЕКТИВ

**Читайте лучшие исторические
детективы Ларисы КАПЕЛЛЕ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Ключ к дверям рая
Философский камень Медичи
Священный Грааль Еретиков
Черная Королева тамплиеров
Скрижали бессмертных богов
Оракул Апокалипсиса
Волшебная мелодия Орфея
Черное зеркало колдуна

АРТЕФАКТ



ДЕТЕКТИВ

Лариса КАПЕЛЛЕ

**Черное зеркало
колдуна**



МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К20

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Оформление обложки *Н. Кудри*

Капелле, Лариса.

К20 Черное зеркало колдуна / Лариса Капелле. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-099124-2

В 1598 году в Московии был ограблен караван купцов. Главная пропажа — черное зеркало, отправленное в дар Борису Годунову английским колдуном Джоном Ди, за обладание которым многие готовы были отдать все на свете. Найти артефакт, с помощью которого якобы можно говорить с ангелами, попытался подьячий Федор... А спустя несколько веков тем же самым пришлось заняться и специалисту по древностям Кассе, которую для поиска исчезнувшего зеркала наняла бизнесвумен Сессилия Касс. Вот только большой вопрос: зачем ей понадобилось зеркало и что стоит за желанием его заполнить?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099124-2

© Капелле Л., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Нас всех друг другу посылает Бог.
На горе иль на радость — неизвестно,
Пока не проживем цикличный срок.
Пока мы не ответим свой урок...

Борис Пастернак

Глава 1

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ...



то был один из самых дорогих и роскошных отелей мира. В Дубае все привыкли называть его Парусом. Здание на самом деле напоминало парус доу. Но если доу было простым и незатейливым рыбацким суденышком, то вдохновленный им отель стал одним из самых необычных в мире. Его построили на искусственном острове рядом с побережьем, и Бурдж-эль-Араб стал визитной карточкой выросшего в пустыне города. Для его создателей сравнительной степени не существовало, исключительно превосходная. Только самое дорогое, изысканное, необыкновенное, уникальное. Золото, редкие сорта мрамора, изумительная мебель из ценных пород дерева, потрясающей красоты ковры и подлинные произведения искусства. Даже привычных коридоров не было, и из двери каждого номера открывался вид на поднимающиеся вверх спиралью этажи и сияющее цветом и светом фойе отеля. Несмотря на заоблач-

ные цены, проблемы с постояльцами у отеля не имелось. Большинство номеров было забронировано на несколько месяцев вперед. Но обитателю двухэтажного суперлюкса № 76 никогда не приходилось беспокоиться об отсутствии брони. Для него номер находился всегда, в любое время года и в любое время дня и ночи.

Это был представительный мужчина лет шестидесяти, вежливый и холодный, как кусок льда. Он был всегда один, охранники селились в комнатах подешевле, к женщинам он был равнодушен. Посетителей он не принимал, в ресторанах не появлялся, еду ему доставляли в номер.

Этим вечером в суперлюксе было особенно тихо. Еда на тележке так и осталась нетронутой. Прозрачный воздух обжигал пронизывающей, отчаянной свежестью кондиционеров. Где-то внизу, под отелем-парусником, шумел океан, а на берегу сиял залитый электрическим светом огромный город.

Скорчившемуся в углу человеку было все равно. Ни один из внешних признаков власти и богатства для него не существовал. Этот номер был его домом на какое-то время, он знал только дату приезда, дата отъезда от него не зависела. Уедет, когда станет совсем невмоготу. Он жил только в отелях, и только в самых лучших. Он мог себе это позволить, кочуя из города в город, из страны в страну. Какая-то не-

преодолимая сила гнала его, только так он мог спастись. Но сейчас это помогало все меньше и меньше. Человеку было страшно. Нет, слово «страх» было слишком мягким, мужчину коржило, к тому, что он видел, описание обычных человеческих эмоций было неприменимо. То стена, то молясь, он торопливо чертил вокруг себя белым мелом полукруги на полу и на стене, словно заключая себя в странную оболочку. Следом вне и внутри полукругов были выведены дрожащей рукой непонятные магические символы. Неровный, колеблющийся свет восьми свечей придавал всему происходящему еще более зловещий оттенок. В глазах мужчины полыхал ужас, граничивший с безумием. Руки судорожно перебирали спасительные амулеты: освященный крест с Афона, четки из Мекки с суратами, руку Фатимы, заклинания сибирского шамана, священные перышки с Гималаев, крошечный сосуд с освященной водой из Лурда.

Человек прислушался. Здание отеля молчало. Весь внешний шум исчез, уступил место оглушающей тишине. Внезапно в комнате повеяло отвратительной сыростью, воздух стал неприятным, человек затаился. Почувствовалось какое-то движение, заколыхались гардины, свет стал тусклым, привычные очертания мебели расплылись причудливыми зигзагами. Человек всхлипнул и вцепился в амулеты.

Тень приблизилась к кругу, и волосы на голове несчастного зашевелились, горло сдавило, и ледяной холод стал медленно разливаться по телу, сковывая члены и затрудняя дыхание. Так же внезапно холод отступил, и на него дохнуло нестерпимым жаром. Тело его затряслось в конвульсиях, потом в голове все заволочло туманом, и он отключился.

Утром привычная горничная ловко стерла остатки мела с пола, позвала консьержа. Совместными усилиями они уложили спящего мертвым сном человека на огромную кровать. Затем горничная расшнуровала ботинки, осторожно, чтобы не разбудить, стащила пиджак и прикрыла мужчину шелковым покрывалом. Странности постояльца она знала, и ей было не впервой. Впрочем, у богатых и знаменитых странностей было до черта и больше. Это нормальных можно было по пальцам пересчитать, но их в Бурдж-эль-Араб заносило не так уж часто, и такие сумасшедшие дорогие номера они брали редко. Для них были дорогие отели в деловой части Дубая.

* * *

Все началось в тот самый день, когда в доме Каси Кузнецовой появился Бодлер. Она слегка удивилась и даже напряглась. Стоявшего на пороге человека обычным гостем назвать было трудно, но хакер Александр Вошек по прозви-

щу Бодлер был другом Кириллы, он помог ей в трудный момент, поэтому имел право здесь находиться. Зато Бодлера ее покорное гостеприимство слегка озадачило:

— Ты даже не спрашиваешь, какими судьбами?

— То есть ты не просто отдохнуть?

— Я похож на человека, который, чтобы просто отдохнуть, отправляется куда-то на край света?

Краем света в данном случае являлся замок Касиной мамы Екатерины Дмитриевны на границе французских департаментов Лота и Оверни. Но Кася комментировать данное заявление не стала. К Бодлеру и к его завихрениям она худо-бедно привыкла. Правда, их стало меньше с того момента, когда компьютерный гений неожиданно для всех его знакомых нашел женщину своей жизни, мечты и т.д. — гречанку Нику. Парочка была странной: золотоволосая блондинка, вслед которой дружно поворачивались головы мужчин всех возрастов, и ничем не примечательный Бодлер. Но мнение всех остальных влюбленных не интересовало, им было хорошо вместе.

На этот раз Ника уехала к родителям, а Бодлер отправился к Касе.

— Думаю, что нашел для тебя выход, — чуть ли не с порога заявил гость. Вокруг да около ходить он не собирался, в тонкостях этикета не

разбирался, о погоде разговаривать не умел и не считал нужным учиться.

— Я похожа на человека, который заблудился? — слегка опешила она.

— У тебя депрессия, — констатировал компьютерный гений.

— С чего ты взял?

— Просто знаю.

— То есть теперь ты стал знатоком человеческих душ, — с иронией заметила Кася. Зря старалась, иронии Бодлер тоже не понимал.

— Не всех, только некоторых, — просто ответил он и добавил, — которые мне интересны.

Слегка обалдевшая от сюрпризов Кася так и не поняла: факт, что ее душа заслуживала внимания компьютерного гения, должен был ей польстить или ужаснуть. Но в одном Бодлер был прав: последние события, ее поиски Скрижалей Бессмертия и особенно гибель Аркадия многое перевернули в ее жизни. До этого все ей казалось проще, она шла по жизни с легкостью, особенно ни о чем не задумываясь. Например, категорически отказывалась думать о завтрашнем дне и еще того хуже: откладывать на черный день. Это занятие ей представлялось совершенно пустой тратой времени. Идти навстречу неизвестности для нее было комфортнее и, самое главное, интереснее. Да и какой смысл подстилать соломку, когда все равно не знаешь, ни когда упадешь, ни где. Мать сначала

ла скрипела, возмущалась, что дочери категорически не хватает серьезности, потом привыкла. Тем более Екатерина Дмитриевна и сама всех удивила! Касина мать отправила в тартарары собственную благополучную жизнь в Ницце и, не жалея ни сил, ни времени, ни средств, бросилась восстанавливать заброшенный замок на границе Лота и Оверни. Старая история про траекторию падения яблока повторялась с завидной последовательностью. Дочь была похожа на мать и мать соответственно — на дочь.

Но Скрижали Бессмертия многое изменили. Одним словом, Кася повзрослела. А это, как известно, лучше поздно, чем никогда. Хотя обстоятельства ее взросления оказались по-настоящему трагическими. Она заглянула в глаза собственной и чужой смерти, потеряла близкого друга и впервые почувствовала, что такое утратить надежду. Было и другое: из ее жизни совершенно неожиданно исчез Кирилл. Они расстались почти сразу после смерти Аркадия. И с того момента от него не было ни ответа ни привета, если не считать несколько записулек по Телеграму. Она вернулась в замок, к матери, совершенно опустошенная, ей казалось, вся жизнь ее превратится в эту нескончаемую осень-зиму. Правда, мать настаивала, что время лечит и лето все равно не за горами. Екатерина Дмитриевна была права, лето повторилось. За ним, как и полагается, пришла

осень, потом все слегка запорошило ненадежным южнофранцузским снежком. Следом потекли ручьи, и весна вступила в свои права, а за ней повторилось и лето. История со Скрижальями слегка забылась, Кася уже начала строить новые планы, стала подрабатывать в местном фонде охране исторических памятников, параллельно проводила тематические экскурсии и, конечно же, помогала матери в реставрации их замка. Работы шли полным ходом, и вскоре мать и дочь стали задумываться, что же они будут делать дальше. Екатерина Дмитриевна предлагала то открыть небольшой отель-ресторан в левом, только что восстановленном крыле, то создать музей. Именно в этот момент в замке появился друг Кирилла.

— У меня для тебя одно предложение...

— Надеюсь, не руки и сердца?! — съерничала Кася.

Озадаченный вид Бодлера означал одно: Алекс воспринял данный вывод всерьез. Чувство юмора у него отсутствовало начисто, в социальных отношениях он был полным нулем и в эмоциях себе подобных разбирался с трудом. Поэтому она поспешила добавить:

— Я пошутила, говори, какое предложение.

Бодлер облегченно вздохнул. А Кася про себя подумала, что технология глубинного обучения, разработанная для искусственного интеллекта, могла вполне пригодиться другу Ки-

рилла. Во всяком случае, с помощью оной даже машину удавалось научить разбираться в окружающем мире.

— Есть одна интересная работа, как раз то, что ты любишь.

— А что я люблю?

— Как что?! Загадки, таинственные предметы из прошлого и расследования преступлений из настоящего, — спокойно перечислил хакер.

— Ну, допустим, расследования преступлений к числу моих приоритетов не относятся.

— Ну а без них никак, — развел руками Бодлер, — когда речь идет о власти над себе подобными и обладании сверхъестественным, некоторых ничто не останавливает.

— Ты ударился в философию, — констатировала Кася.

— Нет, просто начал наконец понимать окружающий меня мир.

— Только начал!

— Раньше это мне было ни к чему, люди слишком занудные и малоинтересные существа, все талдычат об одном и том же и ходят вокруг одного и того же.

— И что же изменилось?

— Сообразил, что мне надоело работать на других, и решил заняться собственным бизнесом.

— Ты, бизнесом?! — У Каси непроизвольно открылся рот. Похоже, Ника совершала со своим возлюбленным чудеса.